

В северном полушарии солнце садится рано. Четыре часа пополудни, и последние лучи света поднимаются над горизонтом. В небе тускнеют полярные сияния. Для тех, кто в городе, ночь - это отдых и бездействие. Для экспедиционеров, солдат и тех, кто живет в тундрах, холодные ночи - это поле битвы, где нужно охотиться и собираться, чтобы найти пищу и выжить.

Солдата избивают. У него нет одной руки, а его левая щека в царапинах. Он кричит и приподнимется с помощью импровизированной трости, длинного железного лома. Он тяжело дышит.

Его безумные черные глаза смотрят на ребенка впереди.

"Паршивец?" - грубо говорит он. Мгновение паузы, а затем его губы изгибаются в неприятной улыбке. «Маленькая девочка, подожди. Ты из тундры, а? Я не жду многого, но у тебя есть что-нибудь для меня? Лекарство и место для меня».

Она выглядывает из-под деревянного указателя. С тех пор девушка пряталась. Она качает головой и осторожно отвечает. «... Ю Инь не знает английского».

«У тебя есть машина? Как насчет еды, а?»

«Я не знаю», - говорит она.

Мужчина звучит раздраженно. Он хромотает вперед, но отчаянно оглядывается назад, решив убежать от хищника на его хвосте. «Слушай, я не понимаю ни хрена из того, что ты говоришь, но мне нужна помощь?» Он жестикулирует одной рукой и снова подчеркивает: «Помоги. Отведи меня туда, где ты живешь, да? "

Девушка снова качает головой. Она явно напугана хриплым криком и пронзительным криком птицы, хищника, издалека. Мужчина перед ней тоже слишком настойчиво приближается к ней, он выглядит оборванным и потрепанным. У него кровотечение из носа, а из его живота и пустой впадины левой руки сочится мерзкая смесь красной и зеленой слизи.

Ю Инь кричит и убегает, хотя он уже почти у нее на хвосте.

"Паршивка!" он орет на нее.

«Уходи, уходи!» Девушка зажмурилась и со всех ног бежит к дому.

Мужчина смеется, преследуя ее, его намерения маниакально ясны. «Так ты здесь живешь, проклятая девочка! Впусти меня с тобой, да? Я не прошу многого, кроме места, где можно остановиться».

«... Ю Инь!» Мальчишеский голос взывает к ребенку впереди. Он вылезает из подземного проема. Стальные откидные створки открыты, а цепи развязаны - всегда тщательно следили за безопасностью, но сегодня это исключение. "Я сказал тебе не выходить!"

«Тан-гэ!» Она вытирает слезы с лица. «И-Ю Инь ждала...»

Молодой подросток понимает ее затруднительное положение в тот момент, когда он видит пропитанного кровью человека, бросающегося к ним, его винтовка направлена не на птичью аномалию позади него, а на них двоих.

«Малыш, - хрипит мужчина, -пусти меня».

У мужчины явно наблюдаются признаки инфекции - безумные, расфокусированные глаза, неестественное кровотечение, луковичные синяки, которые начинают багроветь и покрываются волдырями. Его щека почти тает на лице, словно кислота проникла сквозь его поры.

Мин Тан решительно хватается за девочку и втягивает внутрь. Он быстро поворачивается, чтобы закрыть отверстие, но мужчина, сошедший с рельсов и агрессивный, заряжает винтовку и стреляет.

Боль пронзает его ногу, и Мин Тан падает на пол.

-

Мутировавший фазан расправляет крылья. Каждое перо тверже камня. С оглушительным криком он врезает Ноя в деревянный забор. Резкая отдача уносит его на десять футов по земле. Он приготовился к удару, и в результате получился продолжительный скрежет от предплечья вниз, поцарапанный и содранный. Он кашляет с полным ртом крови, сжимает пистолет и стреляет.

Глушитель заглушает удары, но не хриплый крик птицы - любое существо, находящееся поблизости, бросится в бой, привлеченное запахом крови. Ной намеревается быстро положить этому конец.

Он заметил это - стык между крылом и телом существа - одна из немногих областей, не покрытых перьями, и поэтому он рискнул, что почти весь магазин забросит его, надеясь, что попадет хотя бы одна или две пули. У аномалий есть слабые места, но некоторые скрывают их лучше, чем другие. Мутировавшая белая куропатка, например, настолько набита перьями и жиром, что проколоть ее практически невозможно. Это либо глаза, либо нижнее крыло, и Ной выбрал последнюю, более заметную цель.

Она падает замертво на землю.

Ной делает еще несколько неглубоких вдохов, прежде чем встать с трудом. Насколько ему не повезло столкнуться с триллионом аномалий за один день - ему потребуются недели, чтобы выздороветь. Фазана здесь быть не должно. Он хмурится, вытирая кровь со рта. У него есть подозрение, что что-то... не так.

Дело не только в том, что у птицы были видимые внешние повреждения. Он был удивлен дырами, уже врезанными в его кожу, но что более поразительно, так это количество пулевых снарядов, которые он нашел в этом районе. Хуру обычно не такой громкий.

Он поднимает свой рюкзак и, шатаясь, идет вперед.

За деревянной хижинкой, за кучей пшеницы, дверь в бомбоубежище распахнута настежь. Кирпичи, покрывающие его, сдвинуты, и цепи разорваны. Из-под земли выползает юный подросток.

Зрачки Ноя расширяются.

Затем он бежит вперед, отбрасывает сумку и преодолевает расстояние за две секунды. Он не знал, что сможет так интенсивно направить свою силу на ноги.

«Мин Тан», - он резко трясет мальчика, - «расскажи мне, что происходит прямо сейчас».

«... Ной, - хрипло отвечает мальчик, - не заходи внутрь».

- Ты... - глаза Ноя впиваются в рану на ноге. Он хватается за лодыжку и поднимает ее, чтобы посмотреть. Пулевое ранение. "Что это? У нас в убежище нет оружия. Мин Тан, кто это сделал?"

Ной очень страшен в напряжении. Воздух окутывает озноб, и даже Мин Тан, обычно сдержанный, не знает, что сказать. Ной не дает ему времени. Ему нужна ясность, и она нужна ему быстро и кратко, иначе он лично сбегает по убежищу.

«Был человек, который вошел». Мин Тан пытается успокоиться, но его трясет от боли. Даже тон его слабый. «Он был инфицирован, и он... обратился. Так что, Ной, не заходи внутрь».

Ной заходит внутрь. Если быть более точным, он мчится вниз по лестнице, его сердце колотится от напряжения, его разум пустой, но перегруженный. Он не представлял себе никаких сценариев, которые будут ждать его, когда он прибудет.

Пятна крови по коридорам, следы пуль на досках. Расчлененная детская рука. Изысканная общая комната, залитая красным. Снова конечности, а потом уже стихли крики. Инвалидная коляска перевернулась, а потом пожилая бабушка небрежно проткнулась пополам. Части ее органов сгустились в уродливую, ужасную массу. Полы уже не чистые.

Посередине - прожорливая штука. Телосложение человека, но форма зверя - торчащие крылья, твердые, как железо, когти, дородное, татуированное тело. Вероятно, когда-то это был человек, но инфекция так глубоко пронзила человека, что он стал не чем иным, как монстром.

Он питается молодой девушкой. У Шань, восьмилетняя, была нос-пуговица и пара красивых карих глаз, которые не закатывались назад - безжизненные и исчезнувшие.

Если зверь замечает Ноя, он не реагирует. Однако он, кажется, кудахтает с каждым скрипом и скрипом зубов - и Ной думает, что это издевается над ним. Запах крови такой сильный и отвратительный.

В его ушах смертельно звенело, и прежде чем он осознал это, он бросился вперед и нанес удар один, два, три. Его ногти превратились в когти, разорвав шею существа, вырвав крылья из его тела, жестоко изувечив его на куски. Он швыряет его на пол и хватает удушающим захватом. Он знает, что сошел с ума, когда не чувствует ничего, кроме оцепенения, а затем холод берет верх - резни недостаточно.

Ему нужно увидеть, как это существо разорвано в клочья, сожжено в пепел и отправлено так далеко, что больше не будет там, чтобы коснуться ни единой прядки их волос. Его первобытные инстинкты говорят ему защитить, чтобы убить, и он следует больше последнего, чем первый.

Холодные горящие глаза. Он становится более диким, когда регистрирует больше из своего окружения. На перевернутой книжной полке лежит детская рука. Стол, который он так старательно помогал построить, теперь раскололся на части. Восковые свечи давно погашены.

Ной остается кровожадным и абсолютно ничего не слышит. Чья-то рука теребит подол его рубашки. Он обращает внимание только на то, как проделывает дыры в животе существа, просовывая всю руку внутрь, а затем вытаскивая гротескные сгустки плоти и многое другое, как если бы он хотел, чтобы оно вытолкнуло все, что оно съело.

«Стой», - шепчет человек позади него. Мин Тана опрыскивают остатками снова и снова. «Ной, успокойся...»

Он действительно останавливается, но только тогда, когда ему больше нечего разбирать. Ной, скорчившись на земле, не может восстановить контроль над своим разумом.

«Ной- геге , - до ушей доходит детский голос, - ты здесь?»

Он поворачивается.

Среди всего этого хрупкая маленькая девочка лежит в луже кровавой бойни. На ее мультяшной пижаме разрывы, на воротнике - дыра, в груди - дыра. Когда Ной подходит ближе,

он видит, что у нее раздуваются струпы. Грязные выделения - верный признак заражения.

Она протягивает руку и касается его головы. Пара мягких белых ушей переключалась в средние области. Они выделяются из пучков его серебряных волос, и, хотя они в основном скрыты, расположение неестественно. Для человека, по крайней мере. Ной выглядит просто аномалией - странные уши, светящиеся глаза, бледная кожа, высосанный меланин так много, что он выглядит пепельно-белым.

Человеческая физиология не эволюционировала, чтобы противостоять экстремальной радиации, и хотя Ной может быть исключением, изменения странные. Не совсем звероподобный - его боковая часть черепа не модифицирована для приспособления к ушам - и не совсем похожа на человеческую - его уши сдвинуты вверх, стали более острыми и теперь покрыты серебристо-белым мехом.

Его слух искажается. Пронзительный звон, его слуховой проход простирается до верхней части головы. Трансформация болезненна, он так сильно чувствует, как его череп деформируется и ломается за один раз.

Его лицо всегда было бледным, но это не так. И затем, в этой форме, если он не сконцентрируется, чтобы убрать их, его окровавленные ногти будут достаточно острыми, чтобы убить. Его физические изменения всегда были пугающими - для других людей и особенно для него самого, когда он их видел.

Ю Инь трет своими маленькими ручонками ему уши. Тесный контакт делает его немного подвижным.

- удивляется она. «У тебя кошачьи уши, геге».

Он берет ее за руку и издает умиротворяющее жужжание. Он ее не поправляет. «Мг. Это страшно?»

«Инь Инь ждала...» Все ее тело дрожит. Секунду спустя ее лицо морщится от боли и печали. Это как смотреть на ротоскоп, где Ной кадр за кадром видит боль, в которой она находится, слезы, бегущие по ее щекам. Она начинает шмыгать носом: «Я долго ждала. Ты сказал, что скоро вернешься и... как же больно. Я напугана...!»

«Мне очень жаль, - говорит он. «Ты долго ждала, а ге не пришел».

«Мне страшно!» она рыдает. «Что мне делать... геге, помоги мне... больно!»

«Инь Инь, не бойся», - бормочет он, сводя их лбы вместе. «Ты очень смелая».

«Я умру?»

Часть ее скулы отслоилась. Склера ее глаз начинает темнеть. Более ранние стадии заражения всегда самые ужасные. Жертва портится с такой скоростью. Сознание Ю Инь угасает, и появляется какая-то жестокость, которая заставляет ее выглядеть безумной и невменяемой.

«...» Ной закрывает ей глаза ладонью. Затем он медленно тянется к винтовке, висящей на его спине, приставляет дуло к ее виску и мягко говорит: «Все будет хорошо».

***

Примечание автора: этот роман отмечен «характеристиками животных», но я точно знаю, что некоторые люди будут напуганы изменением ушей животных. Образ может быть клише и странным, но хм... я думаю, это сработает. Я на самом деле обдумывал этот сюжетный прием целый месяц, так что я обещаю не излишне романтизировать образ ушей животных (□ д □ □)

<http://bllate.org/book/14985/1325839>